

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 327.56

DOI 10.55186/27131424_2023_5_7_6

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРОВ
ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНОЙ АЗИИ: К
ИСТОРИИ ЮЖНОАЗИАТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
(1895 – 1907 ГГ.)**

**INTELLIGENCE SERVICE OF RUSSIAN SERVICEMEN OF THE
TURKESTAN MILITARY DISTRICT IN SOUTH ASIA: REGARDING THE
HISTORY OF SOUTH ASIAN FOREIGN POLICY
OF RUSSIA (1895-1907)**

Заровнятных Евгений Викторович, магистр СПбГИК, абитуриент аспирантуры, Санкт-Петербургского института истории РАН

Zarovnyatnykh Evgeny Viktorovich, Master of art history (St. Petersburg State Institute of Culture), graduate student, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: Статья посвящена изучению разведывательной деятельности русских офицеров в Южной Азии в период после подписания Англо-русского соглашения 1895 г. до подписания Англо-русской конвенции 1907 г. Известно, что во 2-й пол. XIX в. усиление России в Центральной Азии определило курс внешней политики царского правительства в Южной Азии и

характер дипломатических отношений с Англией. Возникновение Туркестанского края в составе Российской империи ознаменовало значительное расширение границ государства и возникновение новых геополитических и экономических интересов. Данный процесс сопровождался и обострением внешнеполитической ситуации у южных границ новообразованного региона. В круг политических и экономических интересов России вошли такие субъекты, как Британская Индия, Афганистан, Кашгария и Тибет; также появился дополнительный путь для сношений с северо-восточной Персией.

Summary: This article is devoted to Russian servicemen intelligence service in South Asia during the period between the Anglo-Russian Agreement (1895) and the Anglo-Russian Convention (1907). It is known that in the second half of the XIX century Central Asia has become one of the largest areas that determined the Russian foreign policy in South Asia and the nature of diplomatic relations with England. The formation of the Turkestan Region as a part of the Russian Empire led to expansion of the state and the emergence of new geopolitical and economic issues. The circle of political and economic interests of the Russian Empire government included such subject as British India, Afghanistan, Altishahr (Kashgaria) and Tibet. Also an additional way for relations with northeastern Persia has emerged.

Ключевые слова: русская разведка, среднеазиатские владения Российской империи, Туркестанский край, Туркестанский военный округ, русско-индийский отношения, англо-русские отношения, русские военные востоковеды

Keywords: Russian intelligence service, Russia in Central Asia, Turkestan region, Turkestan military district, Russian-Indian relations, Anglo-Russian relations, Russian military orientalists

Заключенное в 1895 г. Англо-русское соглашение, казалось бы, должно было окончательно разграничить сферы влияния Российской и Британской

империй в Центральной Азии и на Памире, положив тем самым конец так называемой «Большой игре», однако противостояние держав сохранялось, что стало одним из факторов курса внешней политики России в Южной Азии.

В военно-политических целях 20 октября 1897 г. военным министром П.С. Ванновским был отдан приказ¹ командующему войсками Туркестанского военного округа об учреждении для военнослужащих курсов языка хиндустани (урду) в Ташкенте. В декабре того же года подобный приказ отдан с целью организации дополнительной секции курсов в Асхабаде (Закаспийская обл.). Должность преподавателя в Ташкенте была возложена на поручика А.И. Выгорницкого, прошедшего курс обучения языку урду в 1892 – 1895 гг. при Азиатском департаменте МИД; после чего Выгорницкий был командирован в Бухару, а с февраля 1896 по август 1897 года – в Индию для дальнейшего совершенствования в знании языка и выяснения ряда обстоятельств, связанных с дислокацией английских войск и обстановкой на местности. Принимая во внимание записку 1895 г. российского политического агента в Бухаре П.М. Лессара, можно сделать вывод, что в бухарской командировке Выгорницкого преимущественно преследовалась цель языковой практики. «Его (бухарского эмира. – Е.З.) деятельность, – пишет Лессар, – ограничивается внутренними делами Ханства, а они его все менее и менее интересуют»². Так, вассальные Хива и Бухара во внешней политике России исследуемого периода играли роль скорее внутренних акторов, чем внешних субъектов.

Благополучно вернувшись из индийской командировки, Выгорницкий продемонстрировал блестящее знание языка хиндустани, был назначен преподавателем и ближайшие четыре года состоял в данной должности. С 1901 г. вновь командирован в Индию, в Бомбей, где состоял переводчиком

¹ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 12

² Сборник Русского исторического общества. Том 5 (153) / Под. ред. Арапова Д.Ю. – М.: «Русская панорама», 2002. – с. 99.

при императорском Генеральном консульстве.

Курсы языка урду для офицеров Туркестанского ВО имели двухгодичную протяженность, периодами с 1 октября по 1 мая. Наиболее способные выпускники награждались суммой равной полугодовому окладу жалованья; выпускник, признанный лучшим, предлагался для командирования в Индию. Изучение языка вызывало интерес у офицеров и виделось актуальным в условиях сложившейся внешнеполитической обстановки. Полковник 1-й Закаспийской стрелковой бригады Э.К. фон Клодт в июне 1898 г. запрашивал у управляющего Российским политическим агентством в Бухаре А.Я. Миллера информацию о наличии и возможности назначения помощника преподавателя урду для курсов в Асхабаде. 15 апреля 1899 г. временно командующий войсками Туркестанского ВО Н.А. Иванов рапортовал военному министру А.Н. Куропаткину, что результаты офицеров превзошли всякие ожидания – «офицеры не только совершенно свободно передавали вопросы, имеющие связь с военным делом, но и без всякого затруднения вели разговоры, касающиеся общественного быта, религии и даже фабричной и заводской промышленности»³. В этом же документе Н.А. Иванов ходатайствовал о командировании подполковника А.А. Полозова в Индию для дальнейшей практики языка.

Так, 02.10.1899 г. А.А. Полозов и штабс-капитан А.Е. Снесарев – будущий первый ректор Института востоковедения – были отправлены в Индию. С самого начала пути офицеры испытывали притеснения со стороны английских властей: им было запрещено останавливаться где-либо на продолжительный срок; надлежало везде находиться вместе; были приставлены трое наблюдателей из числа английских офицеров; местному населению под страхом крупного штрафа (500 рупий) воспрещалось вступать в общение с русскими военными. Некоторые ограничения коснулись и капитана В.Ф. Новицкого, бывшего в 1898 г. в течение восьми месяцев в

³ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 16.

пределах Индии. Тем не менее, русским офицерам удалось собрать ряд важных данных, установив объективный взгляд на характер английских вооруженных сил, отличный от сложившегося на базе официальных британских источников. А.Е. Снесареву был поручен труд над сборником информации о сопредельных с Туркестанским краем странах. В период с 1903 по 1906 гг. были опубликованы такие работы А.Е. Снесарева, как «Памиры (Военно-географическое описание)», «Северо-индийский театр (военно-географическое описание)», «Индия, как главный фактор в Средне-Азиатском вопросе: Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление».

В июне 1901 г. туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов ходатайствовал в Главный штаб о командировании в Индию для языковой практики подполковника И.К. Серебренникова, показавшего наилучшие знания урду. Н.А. Иванов аргументировал это тем, что в настоящее время необходимо иметь при штабе Туркестанского ВО офицера Генерального штаба, способного взять на себя руководство сектором изучения языка урду. Помимо образовательной цели Н.А. Иванов отмечает важность военно-стратегической разведывательной деятельности командиремого. Ссылаясь на командировки В.Ф. Новицкого, А.А. Полозова и А.Е. Снесарева, генерал-губернатор утверждает, что данные, собранные офицерами, значительно расширяют взгляд на вопросы организации английской армии, расположения укреплений и устройства системы путей сообщения. Однако предстоящую командировку штаб желал бы организовать без предварительного согласования с английской администрацией, придав ей «совершенно частный характер»⁴, с целью избегания чинимых британцами препятствий. Английское колониальное правительство крайне настороженно относилось к любым перемещениям российских подданных на своей территории. Как отметил историк Д.С. ван дер Ойе: «Лорд Джордж Керзон – один из главных русофобов викторианской Англии (вице-король Индии 1899–1906 гг. – Е.З.)

⁴ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 18

– видел в каждом шаге царя к востоку от Уральских гор часть зловещего плана по захвату всего континента вплоть до Индийского океана»⁵. Н.А. Иванов подчеркивает необходимость пополнения немногочисленных сведений о территориях северо-западной Индии и северо-восточного Афганистана, поскольку в случае столкновения с англичанами театр военных действий расположится именно в этих регионах.

5 ноября 1901 г. подполковнику И.К. Серебренникову была дана инструкция⁶ Главного штаба о целях командировки. Из перечня задач можно выделить основные:

1. разработка военной географии;
  - 1.1. военно-статистическое исследование левобережного Инда, верхнего и среднего Ганга;
  - 1.2. рекогносцировка местности от г. Аттока (совр. Пакистан) до устья р. Инд;
  - 1.3. рекогносцировка местности по течению р. Гумаль как альтернативного пути из Кабула в Пешавар;
  - 1.4. установление проходимости в системе Сулеймановых гор;
  - 1.5. обследование укреплений г. Мираншаха и в районе Ширани (северный Белуджистан).
2. общие военно-стратегические сведения;
  - 2.1. положение индийских офицеров в английской армии; взаимоотношения между колонистами и «туземцами»;
  - 2.2. оценка конного состава кавалерии и артиллерии;
  - 2.3. фиксирование мест средоточия английских войск;
  - 2.4. оценка русских сил в англо-индийской печати;
  - 2.5. оценка англо-афганских отношений и возможности их совместных действий против России.

---

⁵ Схиммельпенник ван дер Ойе, Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Д.С. ван дер Ойе. Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с., ил.

⁶ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 64.

В том же году командировка подполковника И.К. Серебренникова в Индию состоялась. Как и предполагалось, английские военные власти предупреждены не были, и офицер путешествовал как турист. В письме В.В. Сахарову генерал-губернатор Иванов сообщал, что Серебренникову удавалось проникать инкогнито на территорию укрепленных лагерей и даже производить фотосъемку. Отмечен общий положительный результат предприятия.

В марте 1905 г. под руководством А.Е. Снесарева при Обществе востоковедения была создана Индо-афганская комиссия, предназначенная, чтобы системно исследовать означенные страны, «создать обстоятельные труды и только в результате этого объективного анализа определить, какой политики придерживаться России на среднеазиатском восточном направлении»⁷. В протоколе заседания комиссии от 05.05.1905 г. сохранились выдержки из доклада Серебренникова об индийской командировке. Офицер описывает экономическую ситуацию в стране, демонстрирует соотношение зарплат коренных индийцев и англичан, громадные расходы на содержание английской администрации, пренебрежение последних к туземцам. Подполковник отмечает ненависть индийцев к британцам и симпатии к русским: «у туземцев несомненна вера в то, что русские придут в Индию. Мне пришлось неоднократно слышать, что сражаться против русских не будут. Я лично убежден в успехе похода на Индию»⁸.

Успех командировки заставил военное руководство задуматься о том, чтобы неформально отправить одного из офицеров с целью обследования Нушки-Сеистанской дороги, на проезд по которой русскому офицеру был наложен решительный запрет английских властей. Нушки-Сеистанская дорога была построена англичанами для установления транспортного сообщения между Нушки (округ пакистанского Белуджистана) и Систаном

⁷Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с., ил. – (Российский военный сборник).

⁸Протоколы комиссии по изучению Афганистана и Индии. // Народы Азии и Африки – 1989.– № 3, с. 95–97.

(область на юго-востоке Ирана), т. е. для сообщения британских владений с Персией в обход территории Афганистана. Данная транспортная артерия представляла собой объект интереса Главного штаба.

В начале 1902 г. в Систан пребывает подполковник Л.Г. Корнилов, командированный осенью 1901 г. в Персию. Документы, подтверждающие связь командировок Корнилова и Серебренникова, не обнаружены, однако известно, что в январе 1902 г. Л.Г. Корнилов после изучения местности в районе устья р. Гильменд отправляется в сторону Нушки-Сеистанской дороги⁹. Путем личных наблюдений, общения с местными жителями и проезжающими торговцами он приходит к выводу о том, что военное значение данного пути преувеличено, а строится он преимущественно из экономических соображений. В 1905 г. собранные материалы были опубликованы под заглавием «Нушки-Сеистанская дорога».

По возвращении из персидской командировки Л.Г. Корнилов был отправлен в Индию, и 12.12.1903 г. прибыл в Бомбей. В письме от 10.01.1904 г. министру иностранных дел В.Н. Ламздорфу военный министр А.Н. Куропаткин, прямо указывая на опыт поездки И.К. Серебренникова, просит содействия МИД в организации проезда Л.Г. Корнилова «в качестве совершенно частного лица»¹⁰.

Из донесения¹¹ Ген. консула в Бомбее В.О. фон Клемма в Первый департамент МИД от 10.02.1904 г. известно:

1. На пути в Бомбей Л.Г. Корнилов был узнан одним из английских офицеров, который имел сведения о предыдущих поездках русского офицера в Персию, Куньлунь и Тянь-Шань (1899 – 1901 гг.). В связи с этим Клемм и Корнилов приняли решение не скрывать военного звания последнего, чтобы не вызвать со стороны англичан обвинений в шпионаже.

⁹ Ушаков, А. И., Федюк, В. П. Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. – 2-е изд., испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 399[1] с. ил.

¹⁰ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 134

¹¹ Там же, с. 135.

2. В.О. фон Клемм снабдил Корнилова рекомендацией к начальнику Бомбейского гарнизона, который, в свою очередь, рекомендовал его властям Пенджаба. В результате чего подполковнику Корнилову удалось посетить основные военно-стратегические пункты: Агру, Дели, Равалпинди, Пешавар.
3. В Пешаваре Л.Г. Корнилов был обокраден: оказались утрачены фотографии, пленки, фотокамера, записная книжка. При этом деньги украдены не были, исходя из чего, Клемм заключает, что кража была организована английскими спецслужбами.
4. В Кветте местные власти наложили запрет на дальнейший проезд русского офицера в Чаман (город в Белуджистане в 2-х км от границы с Афганистаном), а также на проезд по Нушки-Сеистанской дороге.

Командировка подполковника Корнилова завершилась в июне 1904 г. В 1905 г. был напечатан секретный «Отчет о поездке по Индии» Л.Г. Корнилова как Добавление к «Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии». Сохранилась докладная записка начальника Азиатского отдела Главного штаба Ф.Н. Васильева, содержащая краткие сведения о поездке офицера по Индии. Васильев отмечает подробное описание обозных подразделений английской армии, устроенных с учетом опыта совершенных походов; сожалеет о неудачах рекогносцировки Нушки-Сеистанской дороги и проезда из Кветты в Южную Персию. Отказ английских властей связывают с распространением в ходе русско-японской войны слухов о подготовке русских войск у южных границ Туркестанского края. Военный министр В.В. Сахаров по этому поводу заметил, что на переброску стотысячной армии на северо-запад, оголив свои морские границы, англичане не решатся, а некоторое их усиление в данном регионе на случай потенциального столкновения с Россией есть дело обычное и носит лишь оборонительный характер.

Главный штаб продолжал тщательно следить за обстановкой в Южной Азии и осенью 1905 г. спланировал следующую командировку нашего

офицера в Индию. На этот раз выбор пал на подпоручика 1-й Туркестанской артиллерийской бригады В.В. Лосева, прошедшего обучение на курсе языка урду. Кроме языковой практики, в Инструкции¹² перед подпоручиком были поставлены следующие задачи военно-статистического характера:

1. установление текущего расквартирования вооруженных сил англичан;
2. ознакомление с новыми образцами военной техники английской армии;
3. обзор путей сообщения, связывающих долину Инда с северо-западным регионом страны: линия Кушальгар (Индия) – Талукан (Афганистан);
4. осмотр укреплений в округе Пишин (ныне Пакистан; договором 1879 г. перешел от Афганистана к Британской Индии);
5. по возможности, совершить проезд по Нушки-Сеистанской дороге.

Из п.5 видно, что данная линия продолжала интересовать Главный штаб, невзирая на информацию, предоставленную Л.Г. Корниловым и первую реакцию В.В. Сахарова. Как известно, до этого момента ни одному из русских офицеров не удалось проехать по Нушки-Сеистанской дороге. Выводы, сделанные Корниловым, базировались на информации, полученной от англичан или от местных купцов: первые, разумеется, умышленно скрывали правду, а вторые, вероятно, сами не были посвящены в военные планы властей. Однако выяснилось, что после подписания Англо-русского соглашения 1907 г. встал вопрос о соединении железнодорожных сетей России и Индии. Британию данный проект интересовал преимущественно из соображений организации сухопутного пути из Индии в Европу, который позволил бы втрое сократить время в дороге. Обсуждался план строительства трансперсидской железной дороги через Кавказ в Москву. Вопросом занимался Ген. консул в Калькутте Б.К. Арсеньев, из донесения¹³ которого в МИД известно, что английские военные власти категорически возражали против проведения дороги по линии Кветта – Нушки – Систан, предлагая путь Карачи – Бендер-Аббас (т.е. фактически по берегу Аравийского моря и

¹² Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 188.

¹³ Там же, с. 226

Оманского залива). Аргументировали это тем, что на Кветтском направлении «основан весь план мобилизации и перевоза индийских войск к южным пределам Афганистана» и утрачивать его военно-стратегическое значение, связывая с другими путями и пуская по нему торговые и пассажирские поезда, никак нельзя. Отсюда становится понятным основное назначение Нушки-Сеистанской дороги и непрекращающийся интерес к ней российских властей.

В мемуарах¹⁴ дипломата, управляющего генеральным консульством в Бомбее 1907 – 1910 гг. С.В. Чиркина есть данные о его встрече с подпоручиком Лосевым накануне отправления последнего из Бомбея в Бушир (портовый город в Иране), далее в Тегеран, а оттуда – в Россию. Чиркин сообщает, что офицер скрыл свое военное звание и путешествовал под видом студента, изучающего урду. Спустя 10 лет, оказавшись в Ташкенте, С.В. Чиркину сообщили о том, что Лосев, будучи в индийской командировке, ввязался в какие-то финансовые махинации, а по возвращении в Россию был «предан военному суду и разжалован». Другим источником о результатах поездки Лосева по Индии служит Донесение¹⁵ Ген. консула В.О. фон Клемма в Первый департамент МИД. Как пишет Клемм, Лосеву удалось войти в контакт с одним индийцем и приобрести у него некоторые специальные карты Пенджаба. Затем офицер явился в консульство, продемонстрировал карты, сказал, что намеревается передать их своему военному руководству в Туркестане и сообщил Клемму контакты продавца карт. Заинтересовавшись, Клемм вызвал индийца к себе и выкупил у него ряд карт северо-запада страны. Индиец, в свою очередь, пообещал также раздобыть свежие картографические материалы по Кветтскому округу. Более Ген. консул о Лосеве не сообщает.

¹⁴ Чиркин, С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата / С.В. Чиркин – М.: Русский путь, 2006. – 368 с., ил.

¹⁵ Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – с. 190

Результаты подписания Англо-русской конвенции 1907 г. (1. признание Россией английского протектората над Афганистаном, 2. разграничение сфер влияния в Персии, 3. сюзеренитет Китая над Тибетом) привели к началу нового этапа в англо-русских отношениях, а следовательно и в российской южноазиатской политике. Историк А.Е. Плеханов так описывает ряд итогов, последовавших за подписанием договора: «Соглашение 1907 г. позволило России и Англии совместно вести борьбу в Персии против национально-освободительного и революционного движения. ...После окончания революционных событий, создалась благоприятная обстановка для широкого проникновения русских промышленных товаров в эти районы. Доля торговли России с Персией непрерывно возрастала. ...Россия и Англия принимали участие в создании международного синдиката, целью которого являлось строительство железнодорожной магистрали, соединяющей русские железные дороги с Индийскими через Баку, Тегеран, Керман, Кушку»¹⁶.

Таким образом, на основании анализа ряда документов, можно заключить, что в период 1895 – 1907 гг. неоднократно предпринимались стратегически значимые командировки российских офицеров в северо-восточный Афганистан, северный Белуджистан, северную Индию (современные штаты Пенджаб, Кашмир, Химачал-Прадеш, Уттар-Прадеш, Уттаракханд, Харьяна). Офицерами проводилась практика языка урду, осуществлялось изучение сети транспортных путей, обследовалась местность, фиксировались данные о дислокации английских войск. Данный комплекс мероприятий был направлен на достижение целей 1) обеспечения безопасности границ Туркестанского края, 2) готовности российских вооруженных сил на случай столкновения с британскими войсками, 3) укрепления влияния в среде коренного населения Индии, 4) планирования экономических проектов в интересах России. Так, выбранный характер внешнеполитических предприятий на южноазиатском векторе позволил

---

¹⁶ Плеханов, А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг.: Автореф... дис. кан. ист. наук. – Владимир., 2006 – 28 с.

избежать военного конфликта с Англией и способствовал развитию торгово-экономических и дипломатических отношений с Индией.

Литература

1. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с., ил. – (Российский военный сборник).
2. Плеханов, А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907 – 1914 гг.: Автореф... дис. кан. ист. наук. – Владимир., 2006 – 28 с.
3. Протоколы комиссии по изучению Афганистана и Индии. // Народы Азии и Африки – 1989.– № 3, с. 95–97.
4. Русские военные востоковеды до 1917 года (Библиографический словарь) / Сост. М.К. Басханов – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 297 с.
5. Русско-индийские отношения в 1900 – 1917 гг. Сборник архивных документов и материалов / Отв. ред. Т.Н. Загородникова, П.М. Шаститко – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 527 с.: ил.
6. Сборник Русского исторического общества. Т.5 (153) / Под ред. Арапова Д.Ю. – М.: «Русская панорама», 2002. – 336 с.
7. Схиммельпенник ван дер Ойе, Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией / Д.С. ван дер Ойе. Авторизованный пер. с англ. Н. Мишаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с., ил.
8. Ушаков, А. И., Федюк, В. П. Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. – 2-е изд., испр. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 399[1] с. ил.
9. Чиркин, С.В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата / С.В. Чиркин – М.: Русский путь, 2006. – 368 с., ил.

Literature

1. Afghan lessons: Conclusions for the future in the light of the ideological heritage of A.E. Snesev. – M.: Military University, Russian Way, 2003. – 896 p., ill. – (Russian military collection).
2. Plekhanov, A.E. Anglo-Russian political relations in 1907-1914: Abstract of the dissertation of the kan. ist. nauk. – Vladimir., 2006 – 28 p.
3. Protocols of the Commission for the Study of Afghanistan and India. // Peoples of Asia and Africa – 1989. – No. 3, pp. 95-97.
4. Russian military Orientalists before 1917 (Bibliographic dictionary) / Comp. M.K. Baskhanov – M.: Publishing company "Oriental Literature" RAS, 2005. – 297 p.
5. Russian-Indian relations in 1900 – 1917. Collection of archival documents and materials / Ed. by T.N. Zagorodnikova, P.M. Shastitko – M.: Publishing Company "Oriental Literature" RAS, 1999. – 527 p.: ill.
6. Collection of the Russian Historical Society. Vol.5 (153) / Ed. Arapova D.Yu. – M.: "Russian panorama", 2002. – 336 p.
7. Schemmelpennink van der Oye, D. Towards the Rising Sun: How Imperial myth-making led Russia to war with Japan / D.S. van der Oye. Authorized translation from the English by N. Mishakova. – M.: New Literary Review, 2009. - 421 p., ill.
8. Ushakov, A. I., Fedyuk, V. P. Kornilov / Alexander Ushakov, Vladimir Fedyuk. – 2nd ed., ispr. – M.: Molodaya gvardiya, 2012. – 399[1] p. ill.
9. Chirkin, S.V. Twenty years of service in the East: Notes of a tsarist diplomat / S.V. Chirkin – M.: Russian Way, 2006. – 368 p., ill.

© Заровнятных Е.В., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023

Для цитирования: Заровнятных Е.В. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРОВ ТУРКЕСТАНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЮЖНОЙ АЗИИ: К ИСТОРИИ ЮЖНОАЗИАТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ (1895 – 1907 ГГ.)// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2023